

УДК 347.6

DOI: 10.34670/AR.2022.49.20.017

Проблемы соблюдения интересов ребенка при реализации прав и обязанностей родителей

Сбитнев Виталий Сергеевич

Студент,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: vitaly.sbitnev.99@mail.ru

Аннотация

Интересы ребенка – одна из важнейших категорий, которую сегодня активно используют в рамках семейно-правовых отношений. Это один из самых субъективных и в то же время приоритетных критериев семейных взаимоотношений, который необходим для развития социального благополучного государства. В статье рассматривается понятие «интересы ребенка» в соотношении с правами и обязанностями родителей. Анализируется, как закреплена дефиниция «интересы ребенка» на международном уровне и в национальной системе права. В сравнении с интересами ребенка рассматривается дефиниция «наилучшие интересы ребенка», которая более активно используется в зарубежной литературе. На практическом примере рассмотрены проблемы соотношения интересов ребенка и интересов родителей при осуществлении родителями права на размещение в интернете личной информации (в том числе фотографий и видео) о своем ребенке. Делается вывод о том, что на законодательном уровне нет необходимости закрепления строгой дефиниции «интересы ребенка», так как интересы детей субъективны и изменчивы в зависимости от возраста ребенка и иных психологических, физических, социальных, материальных факторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Сбитнев В.С. Проблемы соблюдения интересов ребенка при реализации прав и обязанностей родителей // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 136-141. DOI: 10.34670/AR.2022.49.20.017

Ключевые слова

Интересы ребенка, наилучшие интересы ребенка, права и обязанности родителей, интересы родителей, семейное право.

Введение

Интересы ребенка – одна из важнейших категорий, которую сегодня активно используют в рамках семейно-правовых отношений. Это один из самых субъективных и в то же время приоритетных критериев семейных взаимоотношений, который необходим для развития социального благополучного государства.

Основная часть

Следует рассмотреть категорию «интересы ребенка» сквозь призму российского права и международного законодательства.

В статье 3 Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) закреплено следующее положение: «Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». Таким образом, фактически в Конвенции закрепляется принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка как один из основополагающих и приоритетных для всех государственных и негосударственных органов и учреждений. Данная Конвенция является документом, который закладывает фундамент для развития международного права и национальных правовых систем в сфере защиты прав и интересов детей.

Конвенция о правах детей 1989 г. не стала первым международным актом, в котором была закреплена значимость интересов детей. В Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (Заклучена в г. Гааге 25.10.1980) в преамбуле указывается, что «интересы детей являются проблемой первостепенного значения в вопросах, касающихся опеки над ними».

Значимость интересов детей в международном законодательстве прямо закреплена, но официальной дефиниции термина «интересы детей» нет.

В Российской Федерации принцип обеспечения наилучших интересов ребенка закреплен другим образом. Так, в ст. 38 Конституции РФ говорится об обязанности родителей заботиться о детях и их воспитании. В п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) закрепляется важнейший принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Более подробно интересы ребенка раскрыты в п. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ, в котором они фактически рассматриваются через призму интересов родителей: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

В законодательстве России закреплен термин «интересы детей» или «интересы несовершеннолетних», но однозначное определения данных дефиниций в науке и на практике отсутствует.

По нашему мнению, более широко и точно раскрывает дефиницию этого термина исследователь О.Ю. Ильина, которая утверждает, что интересы ребенка – субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования посредством реализации родителями их права и обязанностей [Ильина, 2006, 27]. Закрепленная в дефиниции «субъективно обусловленная потребность ребенка» говорит о том, что интересы детей не могут

быть одинаковыми, они отличаются в зависимости от материального положения, физического и морального здоровья, возможности получать образование, ходить в детский сад, посещать различные секции. Все эти условия жизнедеятельности и личностные особенности индивидуальны, именно поэтому интересы каждого отдельного ребенка – это субъективный критерий.

Заслуживающее внимание положение мы можем найти в работе швейцарского специалиста по защите прав детей Жана Церматтена, который говорит не просто об интересах детей, а о «наилучших» интересах детей, под которыми понимается основополагающий правовой принцип толкования, разработанный для ограничения степени власти взрослых (родителей, специалистов, учителей, врачей, судей и т.д.) над детьми. При этом Жан Церматтен утверждает, что взрослый может принимать решения от имени ребенка только в силу отсутствия у ребенка жизненного опыта. В действительности никто не знает с уверенностью, каковы наилучшие интересы конкретного ребенка или группы детей. Наилучшие интересы должны быть оценены лицами, принимающими решения, в рамках конкретной процедуры или ситуации [Zermatten, 2010, 486].

В науке выделяют примерный перечень элементов, которые в общем плане характеризуют интересы детей и на которые стоит ориентироваться родителям и государству для максимального соблюдения прав несовершеннолетних: взгляды, индивидуальность, защита, безопасность и окружение ребенка, его право на здоровье, а также его уязвимое положение и попечение [Alston, 1994, 4].

Как при этом рассматривать интересы родителей во взаимосвязи с интересами ребенка, а также в соотношении с их правами и обязанностями? Стоит согласиться с позицией М.В. Антокольской, которая утверждает, что интересы родителей не могут игнорироваться и тем более приноситься в жертву интересам детей [Антокольская, 2010, 194]. У родителей есть собственные интересы. Они являются свободными личностями, у которых есть особые права и обязанности по отношению к своим детям. Ребенок появляется на свет при реализации родителями своих репродуктивных прав, поэтому игнорирование и неуважение собственных их интересов ставило бы их в зависимое и слабое положение по отношению к своим детям. Так как обеспечение интересов детей не является единственной и основной задачей родителей и иных законных представителей, то именно ограничение разумными пределами обязанностей родителей по отношению к своим детям максимально бы обеспечивало соблюдение прав обеих сторон.

При этом стоит отметить, что дети не являются собственностью своих родителей, а родительская власть существует для того, чтобы родители могли охранять и воспитывать детей в осуществлении их прав до тех пор, пока они не смогут осуществлять их самостоятельно [Gillick, www].

Интересная практика по соотношению интересов родителей и детей начала складываться в Великобритании, так 6 марта 2019 года в Лондоне было вынесено решение Высшим судом по семейным спорам (Medway Council v Root [2019] EWHC 669 (Fam) (25/02/2019 A 6/03/2019)), в котором фактически противопоставлялись интересы родителя и детей. Суть спора заключалась в том, что родитель, гражданка Роот, неоднократно публиковала в Facebook и Twitter сведения, которые содержали личную информацию о детях, их фотографии в рамках обсуждения и порицания действий Совета по опеке, который по санкции суда ограничил ее общение с детьми. В 2016 году для защиты прав детей местная администрация обратилась в суд с требованием, чтобы гражданка Роот удалила информацию, которую она размещала в социальных сетях, так

как такими действиями она причиняет детям страдания. По мнению местной администрации, которое подтверждалось приложенными доказательствами, дети явно не желали, чтобы личная информация о них и о процедуре опеки размещалась в интернете. Так интересы родителей и детей оказались направлены в противоположные стороны. Гражданка Роот считает, что она отстаивала не только свои права на общение с детьми, но и интересы своих детей, которые в том числе заключаются в воспитании их в семье. Но при защите своих прав путем публичного размещения информации о «несправедливости» гражданка Роот фактически сама нарушила интересы своих детей, так как неоднократно раскрывала личную информацию о детях, что причиняло им страдания, боль и дискомфорт при социальной коммуникации. В итоге на Мать-ответчицу возложили запрет как самостоятельно, так и путем поощрения других лиц делать любые публикации судебных документов во всех публично-правовых разбирательствах, касающихся ее детей, или публиковать любые подробности, связанные с этими разбирательствами, в которых раскрывается личная информация о детях. Но даже после такого запрета гражданка Роот не прекратила публиковать сведения, и в 2019 году было вынесено решение о назначении ей наказания в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев.

Таким образом, в зарубежной практике начала складываться тенденция о запрете родителям размещать в интернете информацию о своих детях, которая может причинить им какой-то дискомфорт и моральные страдания. Фактически в данном случае защищаются интересы детей, так как они такие же пользователи интернета, как и их родители, а информация, размещенная в открытом доступе, может нанести им непоправимый моральный вред.

Придет ли такая практика в Россию? Мы считаем, что да, так как часто можно увидеть, как информацию о детях, фото и видео с ними родители бездумно выкладывают в социальные сети, часто не задумываясь о тех последствиях, которые могут неблагоприятно на них повлиять. Пока данные споры разрешаются в рамках семейных (внутренних) отношений, но с опорой на международную практику и тенденцию развития социальных сетей вполне можно предположить, что в скором будущем возможно и в России появятся такие споры.

Заключение

Категория «интересы детей» или «наилучшие интересы детей», которая чаще используется в зарубежной практике, по нашему мнению, все же не должна иметь строгого ограничения и четкой конкретизации. Данный вывод представляется нам логичным, в связи с тем, что интересы ребенка субъективны, но, что не менее важно, в то же время изменчивы как на протяжении взросления ребенка, так и в связи с изменениями общества. Мы можем согласиться с мнением профессора Вана Буерена, который считает, что «отсутствие определенности или неопределенности присуще принципу наилучших интересов» [Mnookin, 1975, 45]. Такая неопределенность может и должна рассматриваться как гибкость и достоинство, так как именно благодаря неточности рамок интересов ребенка, можно найти индивидуальный подход к каждому ребенку и решению конкретного случая, а это и будет соответствовать общей концепции защиты интересов ребенка на отдельном этапе развития общества.

Библиография

1. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 432 с.
2. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
3. Alston P. The best interest principle: towards a reconciliation of culture and Human Rights, reconciling culture and

- Human Rights // International Journal of Law, Policy and the Family. 1994. Vol. 8. Issue 1. P. 1-25.
4. Archard D. Child Abuse: parental rights and the interests of the child // Journal of Applied Philosophy. 1990. 7 (2). P. 183-194.
  5. Gillick A.P. West Norfolk and Wisbech Area Health Authority and the Department of Health and Social Security (England). URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1985/7.html>
  6. Mnookin R.H. Child custody adjudication: judicial functions in the face of indeterminacy // Law and Contemporary Problems. 1975. № 39. P. 226.
  7. Zermatten J. The best interests of the child principle: Literal analysis and function // International Journal of Children's Rights. 2010. 18. P. 483-499.
  8. Lowe N. et al. Bromley's family law. – Oxford University Press, 2021.
  9. Katz S. N. Family law in America. – Oxford University Press, 2021.
  10. Cahn N., Huntington C., Scott E. S. Family Law for the Hundred-Year Life //Yale Law Journal. – 2022. – T. 132.

Problems of observing the interests of the child in exercising the rights and responsibilities of parents

Vitalii S. Sbitnev

Graduate Student,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vitaly.sbitnev.99@mail.ru

Abstract

The interests of the child are one of the most important categories that are actively used today in the framework of family law relations. This is one of the most subjective and at the same time priority criteria for family relationships, which is necessary for the development of a socially prosperous state. The article examines the concept of the interests of the child in relation to the rights and duties of parents. It analyzes how the definition of the interests of the child is fixed at the international level and in the national system of law. The definition of the best interests of the child which is more actively used in the foreign literature is considered in comparison with the interests of the child. On the practical example the problems of correlation between the interests of the child and the interests of parents in the exercise by parents of the right to post personal information (including photos and videos) about their child on the Internet are considered. The conclusion is made that at the legislative level there is no need to enshrine a strict definition of the interests of the child, as the interests of children are subjective and changeable depending on the age of the child and other psychological, physical, social and material factors.

For citation

Sbitnev V.S. (2022) Problemy soblyudeniya interesov rebenka pri realizatsii prav i obyazannosti roditeli [Problems of observing the interests of the child in exercising the rights and responsibilities of parents]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 136-141. DOI: 10.34670/AR.2022.49.20.017

Keywords

Best interests of the child, best interests of the child, parental rights and responsibilities, parental interests, family law.

References

1. Alston P. (1994) The best interest principle: towards a reconciliation of culture and Human Rights, reconciling culture and Human Rights. *International Journal of Law, Policy and the Family*, 8, 1, pp. 1-25.
2. Antokol'skaya M.V. (2010) *Semeinoe pravo* [Family law]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.
3. Archard D. (1990) Child Abuse: parental rights and the interests of the child. *Journal of Applied Philosophy*, 7 (2), pp. 183-194.
4. Gillick A.P. *West Norfolk and Wisbech Area Health Authority and the Department of Health and Social Security (England)*. Available at: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1985/7.html> [Accessed 05/05/2022]
5. Il'ina O.Yu. (2006) *Interesy rebenka v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii* [The interests of the child in the family law of the Russian Federation]. Moscow: Gorodets Publ.
6. Mnookin R.H. (1975) Child custody adjudication: judicial functions in the face of indeterminacy. *Law and Contemporary Problems*, 39, p. 226.
7. Zermatten J. (2010) The best interests of the child principle: Literal analysis and function. *International Journal of Children's Rights*, 18, pp. 483-499.
8. Lowe, N., Douglas, G., Hitchings, E., & Taylor, R. (2021). *Bromley's family law*. Oxford University Press.
9. Katz, S. N. (2021). *Family law in America*. Oxford University Press.
10. Cahn, N., Huntington, C., & Scott, E. S. (2022). Family Law for the Hundred-Year Life. *Yale Law Journal*, 132.